

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>

Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации

Кашина Марина Александровна – д-р полит. наук, доцент. E-mail: Kashina-ma@ranepa.ru
Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
Адрес: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

Аннотация. Превращение российской аспирантуры в третью ступень высшего образования не привело к росту её эффективности. По количеству поступающих в аспирантуру и защищённых аспирантами диссертаций Россия практически вернулась на 25 лет назад, к уровню 1995 г., хотя роль научных исследований и разработок в развитии общества за это время объективно выросла. Контекстом реформирования аспирантуры выступает снижение интереса молодёжи к занятию наукой и падение престижа научной деятельности. В настоящее время аспирантура перестаёт выполнять свою основную функцию как социального института. Она не обеспечивает воспроизводство научно-исследовательских и научно-педагогических кадров в стране. Мотивы поступления в аспирантуру становятся далёкими от написания диссертации. Всё это обуславливает необходимость пересмотра путей и методов дальнейшего реформирования отечественной системы подготовки кадров высшей квалификации. **Целью исследования** выступает анализ негативных последствий реформы аспирантуры и разработка практических рекомендаций по их минимизации. **Методы исследования:** анализ статистических и социологических данных, материалов научной периодики, в том числе по подготовке аспирантов в других странах. **Результаты исследования.** Автор структурирует факторы, порождающие проблемную ситуацию, и формулирует три возможных сценария-альтернативы развития российской аспирантуры: «адресная поддержка», «западная модель», «одна аспирантура – две траектории». «Адресная поддержка» формулируется как нулевая альтернатива, западная модель – как радикальная. Сценарий «одна аспирантура – две траектории» рассматривается как приоритетный вектор решения проблемы в сложившихся условиях. Он предполагает, что в дополнение к научной вводится профессиональная степень. Аспирантура остаётся уровнем высшего образования, но разделяется на исследовательскую и педагогическую/преподавательскую. Соответственно, создаются два типа образовательных программ, ориентированных на разный набор компетенций и с разным конечным результатом. Данный сценарий рассматривается как временная мера, позволяющая не утратить аспирантуру как таковую образовательным организациям высшего образования, особенно реализующим программы социально-гуманитарного направления. Кроме того, это позволяет индивидуализировать образовательные траектории аспирантов и учитывать их возможности и склонности. В заключение представлены практические рекомендации, которые позволят реализовать данный сценарий.

Ключевые слова: аспирантура, преподаватель, исследователь, кандидат наук, PhD, диссертация, практико-ориентированное исследование, дисфункциональность аспирантуры, научно-педагогические кадры

Для цитирования: Кашина М.А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 55-70.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>

В данной работе будет продолжена традиция обсуждения различных подходов к анализу реформирования отечественной системы подготовки кадров высшей квалификации. В публикации Н. Рыбакова и Б. Бедного [1] были представлены два научных подхода – педагогический и социологический. В этой статье описывается практико-управленческий подход к анализу данной реформы. В её основе – материалы аналитической записки на тему «Система подготовки научных кадров в аспирантуре российских вузов. Анализ последствий превращения аспирантуры в уровень высшего образования», подготовленной автором статьи по заказу Экспертно-аналитического центра РАНХиГС в октябре 2019 г.

События начала 2020 г., а именно обсуждение 4 февраля Государственной Думой РФ законопроекта № 8606618-7, принятие его в первом чтении и оценка этого документа Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [2, с. 69–70], свидетельствуют о том, что дискуссия о путях реформирования российской аспирантуры отнюдь не закончена. В связи с этим материалы проведённого в 2019 г. исследования сохраняют свою актуальность и вносят свой вклад в эту дискуссию.

Введение. В современной России наблюдается снижение интереса молодёжи к науке и престижа занятия научной деятельностью. По данным опросов общественного мнения, «карьера учёного кажется удачным выбором далеко не всем россиянам: в 2016 г. лишь около трети (32%) населения были бы рады, если бы их ребёнок связал свою жизнь с научными исследованиями» [3, с. 25]. Для четверти (26%) планирующих поступать в аспирантуру значимым выступает такой далёкий от науки мотив, как получение отсрочки от службы в Вооружённых силах страны [4, с. 161].

Снижается эффективность работы аспирантуры, которая традиционно измеряется долей защит подготовленных диссертаций в срок. В 2018 г. доля защитивших кандидатскую диссертацию в период подготовки в общем выпуске аспирантов составила лишь 12,4%. В 2000–2013 гг. этот показатель варьировал от 24,0 до 33,5%. В научно-исследовательских организациях доля выпускников, защитивших диссертации, снизилась за 2000–2018 гг. с 22,9 до 10,3%, в образовательных организациях высшего образования – с 31,5 до 12,7%¹. Результатом становится нехватка молодых кадров для развития науки и высшей школы страны. В последние три года уменьшалась численность исследователей высшей научной квалификации – кандидатов и докторов наук. За период 2010–2018 гг. данный показатель снизился с 105,1 до 100,3 тыс. чел. (на 4,6%) [5]. Число кандидатов наук, работающих по программам высшего образования, в 2018 г. в сравнении с 2010 г. стало меньше на 23,6%. В абсолютном выражении убыль составила 43,8 тыс. человек (Табл. 1).

Средний возраст кандидатов наук – 51 год, докторов наук – 63 года. Каждый третий российский исследователь достиг пенсионного возраста [3, с. 29].

Методология исследования

Вышеизложенный контекст развития кадрового состава науки и высшей школы в России свидетельствует, что эффективность аспирантуры остаётся низкой и продолжает снижаться. Исходя из этого, *практико-управленческий аспект проблемы* можно сформулировать следующим образом: в

¹ Эксперты: число аспирантов в России сократилось на 42% за восемь лет // ТАСС. 15 мая 2019 г. URL: https://news.rambler.ru/community/42182058/?utm_ontent=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Таблица 1

Численность профессорско-преподавательского персонала в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. чел.)

Table 1

The number of academic staff in educational institutions of higher education and scientific organizations engaged in educational activities under the undergraduate, specialty, master's programs (thousand people)

Годы	2000/2001		2010/2011		2015/2016		2016/2017		2017/2018	
Численность ИППС	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	279,6	100	356,8	100	279,8	100	261,0	100	245,1	100
в том числе с учёной степенью										
доктора наук	29,7	10,6	44,0	12,3	42,4	15,1	40,3	15,4	38,4	15,7
кандидата наук	131,1	46,9	185,5	52	160,0	57,2	149,8	57,4	141,7	57,8

Расчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 195.

современных условиях аспирантура в качестве третьего уровня высшего образования не способна в необходимой мере выполнять свою основную функцию воспроизводства научно-исследовательских и научно-педагогических кадров. Такая постановка проблемы не противоречит данным других исследователей, в частности Н. Рыбакова и Б. Бедного, которые обсуждают дисфункциональность российской аспирантуры с точки зрения её эффективности как социального института [1, с. 117–119]. В силу этого основной теоретической линзой будет выступать институциональный и структурно-функциональный анализ с элементами системного подхода. Данное исследование является практико-ориентированным, поэтому его основной целью выступает разработка практических рекомендаций по преодолению негативных последствий функционирования аспирантуры как третьего уровня российского высшего образования путём пересмотра результатов обучения в ней. **Методы исследования:** анализ документов и данных государственной статистики, вторичный анализ социологических данных, включённое наблюдение. **Эмпирическая база исследования.** Анализ негативных последствий функционирования аспирантуры как третьего уровня высшего образования осуществлялся на основе данных государственной

статистики и мониторинговых исследований высшего образования и науки, проводимых НИУ ВШЭ, материалов научной периодики, а также результатов включённого наблюдения автора статьи, которая руководила аспирантурой Северо-Западной академии государственной службы в течение восьми лет (2004–2011), а затем занималась организацией научной деятельности, том числе аспирантов, в качестве сотрудника Управления научной работы Северо-Западного института управления РАНХиГС. **Основные ограничения исследования** связаны с неоднородностью его объекта: аспирантура по техническим направлениям серьёзно отличается по характеру и методам исследований от аспирантуры по гуманитарным, социально-экономическим или естественнонаучным направлениям; гражданская аспирантура по своей организации и условиям прохождения отличается от адъюнктуры; аспирантура столичных вузов имеет иные условия для организации учебного процесса и исследований, чем аспирантура вузов в регионах; аспирантура в научно-исследовательских организациях гораздо меньше по масштабам, чем аспирантура в образовательных организациях высшего образования и др. Поэтому необходимо подчеркнуть, что выводы, полученные в результате исследования, будут релевантны не для всех направлений и форм

подготовки аспирантов. Следует также отметить, что акцент в работе будет сделан на аспирантуре образовательных организаций высшего образования в силу того, что о ней есть больше доступной информации.

Описание и анализ

Проблема, которую в практико-управленческой плоскости можно сформулировать как сокращение числа защит диссертаций выпускниками аспирантуры, означающее невыполнение аспирантурой своей основной функции – воспроизводство научных и научно-педагогических кадров, появилась не вчера. Ключевым условием эффективности советской системы подготовки кандидатов наук была плановость (вся аспирантура была с гарантированным/обязательным трудоустройством) и отсутствие случайных людей. Самая распространённая схема советских лет – поступление в аспирантуру после трёх лет работы в качестве молодого преподавателя, при этом аспирантура и защита диссертации выступали обязательным условием дальнейшей карьеры в высшей школе. Те, кто поступал в целевую аспирантуру сразу после получения диплома специалиста, были, как правило, отличниками, проявившими способности к исследовательской работе. Возможность обучаться в аспирантуре на платной основе эти жёсткие критерии отбора расшатала. Теперь в неё стали поступать не только те, кто имел исследовательские способности и/или опыт научно-педагогической деятельности, но и те, кто решил, что хочет попробовать стать учёным и готов за это заплатить. Ситуация усугубилась вступлением в силу в 2013 г. ФЗ «Об образовании в РФ». В п. 5 ст. 10 данного закона подготовка кадров высшей квалификации обозначена в качестве третьего уровня высшего образования. С точки зрения организации и результатов учебного процесса это приравнивало аспирантуру к бакалавриату и магистратуре и распространило на неё действие федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Необходимость образовательной компоненты в подготовке аспирантов сомнений никогда не вызывала. Она присутствовала и в 1990–2010-е годы, когда действовали федеральные государственные требования (ФГТ) к программам аспирантуры. Однако количество часов на освоение учебной программы было в тот период на порядок меньше, фактически велась подготовка только к сдаче экзаменов кандидатского минимума. Нынешние ФГОСы по аспирантуре предусматривают обширный учебный план, обеспечивающий формирование у аспирантов трёх типов компетенций (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных), а также государственную итоговую аттестацию и выдачу диплома государственного образца об окончании аспирантуры. В результате сформировалась амбивалентность в трактовке результатов обучения в аспирантуре: получение диплома с квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь» или защита диссертации и получение диплома кандидата наук [6–8]. Следствием стало дальнейшее снижение эффективности аспирантуры, падение числа защищённых диссертаций². По количеству поступающих в аспирантуру и защищённых аспирантами диссертаций Россия практически вернулась на 25 лет назад, к уровню 1995 г. (Рис. 1).

Надо иметь в виду, что оптимальная численность не только аспирантов, но и студентов вузов никому не известна. Как только в систему образования были введены принципы рыночной экономики, численность обучающихся стала регулироваться закона-

² Отметим также, что снижение числа защит явилось не в последнюю очередь следствием реформы сети диссертационных советов, которая началась с ликвидации резервной сети советов по защите кандидатских диссертаций (Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 января 2007 г. № 2 «Об утверждении Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций»). Теперь все советы должны были пройти перерегистрацию в качестве советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

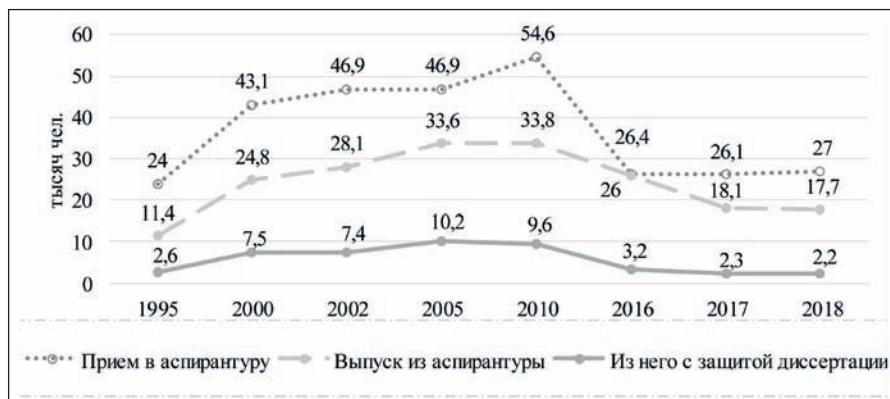

Рис. 1. Динамика показателей деятельности аспирантуры (1995–2018), тыс. чел.

Fig. 1. Graduate school activities indicators dynamics (1995–2018), thousand people

Исходные данные: Образование в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b03_33/IssWWW.exe/Stg/d020/i020470r.htm [9, с. 54].

ми спроса и предложения, а не расчётными нормативами. Стремление родителей дать детям высшее образование подпитывается в том числе и необоснованными требованиями работодателей, когда для занятия вакансии офис-менеджера (секретаря) требуется высшее образование. В условиях рыночной экономики оптимизировать численность той или иной профессиональной группы может только сам рынок, в противном случае будет утрачена гибкость реакции системы образования на изменения внешней среды. В контексте нашего исследования сокращение числа аспирантов рассматривается как признак снижения престижа преподавания в высшей школе и научной деятельности. Между тем современную экономику часто называют экономикой знаний, поэтому значение научных исследований и опытно-конструкторских разработок для её развития трудно переоценить. Сокращение числа аспирантов означает сокращение числа будущих научных кадров, способных их осуществлять, причём не только в технических, но и в социально-гуманитарных областях. Это и позволяет считать сокращение лиц, обучающихся в аспирантуре, негативным процессом. Вопрос о раздутости тех или иных направлений подготовки аспирантов следует, на наш взгляд, решать не директив-

но, а через использование косвенных рыночных механизмов, особенно в условиях, когда образовательным организациям приходится заботиться о повышении заработной платы своих преподавателей.

Основная причина амбивалентности «преподавать или исследовать» – российский вариант внедрения европейской (западной) модели образования – бакалавриат, магистратура, докторантура (получение степени доктора философии – PhD). В отечественной системе учёных степеней по-прежнему остаются две степени (кандидат наук, доктор наук) и сохраняется докторантура как институт подготовки учёных, отличный от аспирантуры. В этих условиях оказывается непонятным соотношение степени кандидата наук и степени PhD: нормативно это никак не определяется.

Ситуация усугубляется тем, что кандидатская диссертация (а значит, и условия её написания) оказалась по факту заменённой не подготовкой и защитой диссертации на степень PhD, как того требовала логика перехода на западную модель образования, а написанием и защитой выпускной квалификационной работы (далее ВКР) – Научного доклада по результатам исследований, проведённых в аспирантуре [10]. В то же время в большинстве университетов мира докто-

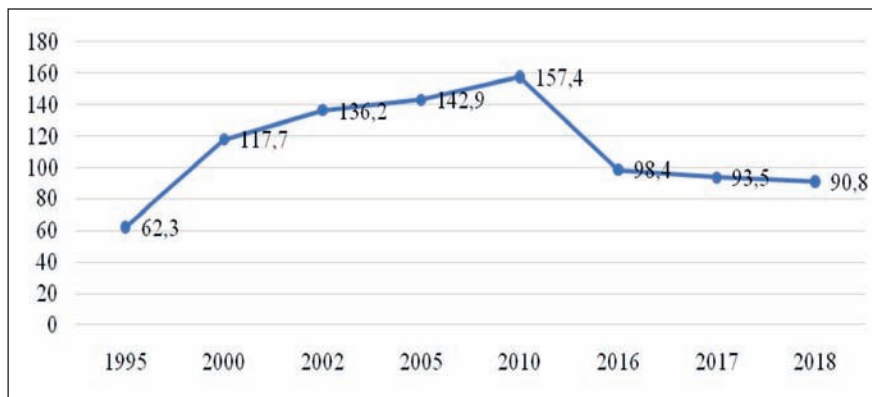

Рис. 2. Численность аспирантов на конец года, тыс. чел.

Fig. 2. The number of graduate students at the end of the year, thousand people

Исходные данные: Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа. экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019; Эксперты: число аспирантов в России сократилось на 42% за восемь лет // ТАСС. 15 мая 2019 г.

URL https://news.rambler.ru/community/42182058/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

рантура считается завершённой именно защитой PhD-диссертации [6, с. 7; 11]. В России это требование было отменено, а сам факт защиты вынесен за рамки обучения в аспирантуре³. Это, естественно, снизило мотивацию к написанию полноценной диссертации как у научных руководителей, так и у самих аспирантов. При этом, как показывают наблюдения, у первых мотивация снизилась в заметно большей степени, чем у вторых.

Всё это происходит в условиях кризиса института аспирантуры как такового. Самым ярким проявлением этого кризиса становится падение численности аспирантов (Рис. 2). Общая численность аспирантов на конец 2018 г. составила 90,8 тыс. чел., из которых 32% обучались на платной основе. Максимальная величина показателя была зафиксирована в 2010 г. – 157,4 тыс. Число

аспирантов сократилось на 42,3% [3, с. 54]. Для сравнения: на все формы обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура) в образовательные организации высшего образования в 2010 г. было принято 1399,5 тыс. чел., а в 2018 г. – 1147,9 тыс. чел. [12, с. 203]. Число поступивших сократилось только на 18%. Другими словами, интерес к получению высшего образования сохранился в большей степени, чем к обучению в аспирантуре.

Причины снижения эффективности аспирантуры (доля защищаемых аспирантами в срок диссертаций), широко обсуждаются в научной литературе [4; 13; 14]. На локальном уровне предпринимаются различные попытки преодоления негативных тенденций, в частности, ищутся способы решить проблему финансового обеспечения аспирантов, для того чтобы у них не было необходимости совмещать обучение в аспирантуре и оплачиваемую занятость. Самыми распространёнными способами являются включение аспирантов в научно-исследовательские проекты, реализуемые в вузе, а также приём на работу в качестве преподавателей или административных сотрудников [14, с. 22–23]. Ещё одним вариантом, в случае наличия у

³ п. 44 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.11.2013 № 1259) // Российская газета. 2014. № 31.

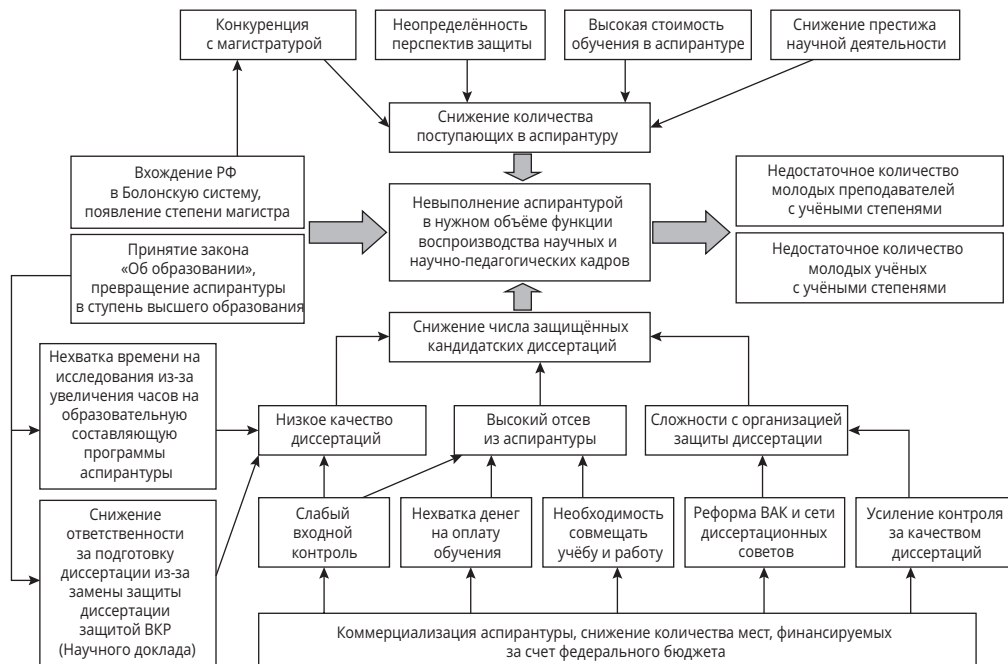

Рис. 3. Система факторов, порождающих проблемную ситуацию
 Fig. 3. Structure of factors that generate the dysfunction of graduate school

университета финансовых возможностей, является назначение повышенных стипендий наиболее способным аспирантам в дополнение к государственным.

В мае-июне 2019 г. была предпринята попытка решить данную проблему и на общегосударственном уровне. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) провёл конкурс для аспирантов 2-го курса очной формы обучения на получение 1500 аспирантских грантов в размере 1 млн. 200 тыс. руб. каждый. Условием отчётности по гранту является защита диссертации, но не в срок, а в течение года после окончания аспирантуры, поскольку грант рассчитан на два года. Основным ограничением здесь стала тематика научных исследований. Поддержку получили главным образом технические и естественнонаучные направления подготовки аспирантов.

В мае 2020 г. этот конкурс был объявлен снова. Однако условия изменились. Теперь в нём могут принимать участие только

«аспиранты первого года обучения – для аспирантов, зачисленных в трёхгодичную аспирантуру; второго года обучения – для аспирантов, зачисленных в четырёхгодичную аспирантуру»⁴. Учитывая, что грант двухгодичный, это означает, что диссертация должна быть написана за время обучения в аспирантуре. Обратим внимание, как формулируется задача конкурса: «создание молодым учёным-аспирантам условий для подготовки диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, содействие в трудоустройстве и закрепление молодых учёных в российских научных организациях». Речь об образовательных организациях здесь вообще не идёт. Хотя официальных ограничений на подачу документов у аспирантов вузов нет.

⁴ Конкурс РФФИ на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учёными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»). URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest/n_812/o_2106014

Рис. 4. Декомпозиция факторов, ведущих к низкому качеству диссертаций

Fig. 4. Decomposition of the factors leading to poor quality of theses

На рисунке 3 представлен анализ факторов, ведущих к дисфункциональности института аспирантуры. Главными негативными трендами, отражающими эту дисфункциональность, выступают снижение количества поступающих в аспирантуру и снижение числа защит. Конкретизируем причинно-следственные связи, исходя из предлагаемой модели.

Снижение приёма в аспирантуру вызвано:

- падением престижа научной деятельности;
- высокой стоимостью обучения во внебюджетной аспирантуре;
- неопределённостью перспектив защиты, неясностью конечного результата и сложностью защиты кандидатской диссертации в связи с постоянным изменением требований к ней;
- конкуренцией аспирантуры с магистратурой как уровнем высшего образования.

Снижение числа защит диссертаций вызвано следующими факторами:

- низкое качество диссертаций;
- сложности с организацией защиты диссертации в диссертационном совете, вызванные реформой ВАК и сети диссертационных советов, а также усилением контроля

над качеством диссертаций со стороны ВАК и общественных организаций, в частности Диссернета;

- высокий отсев из аспирантуры, ведущий к снижению числа выпускников аспирантуры.

Самым существенным фактором, влияющим на снижение количества защит, выступает низкое качество диссертационных исследований аспирантов. Речь идёт о том, что подмена диссертации ВКР, а именно Научным докладом о результатах исследований, демотивировала аспирантов к написанию полноценной диссертации. Вывод защиты за пределы аспирантуры демотивировал научных руководителей к контролю деятельности аспирантов. В результате кандидатская диссертация становится неким журавлём в небе, ибо диплом об окончании аспирантуры можно получить и без неё. На рисунке 4 представлена декомпозиция основных факторов, ведущих к низкому качеству диссертаций аспирантов.

Формулировка возможных альтернатив решения проблемы

Проблема, которая рассматривается в данном исследовании, заключается в недо-

статочном выполнении аспирантурой своей ключевой функции – воспроизводство научных и научно-педагогических кадров в стране. Её основными проявлениями выступают сокращение желающих продолжать обучение в аспирантуре, чтобы стать в дальнейшем преподавателями высшей школы и учёными, а также снижение количества защит диссертаций аспирантами. Исходя из этого, предлагаемые альтернативы решения проблемы должны работать в обоих направлениях, т.е. не только увеличивать количество защит, но и стимулировать интерес к аспирантуре у молодёжи, повышая престиж занятия наукой и преподаванием.

Можно сформулировать три возможные альтернативы, которые условно называются «адресная поддержка», «западная модель», «одна аспирантура – две траектории».

«Адресная поддержка» (нулевая альтернатива). Она предполагает, что никаких значимых изменений в нормативную базу по аспирантуре не вносится. Государство ограничивается адресной поддержкой наиболее способных аспирантов по самым актуальным направлениям развития российской науки, используя механизм аспирантских грантов РФФИ. Число грантов и их размер могут быть увеличены, но при этом сама «идеология» обучения в аспирантуре не меняется. «Плюсы» этой альтернативы: не требуется кардинальной ломки существующей системы, затраты по ресурсам (на гранты) можно корректировать в зависимости от имеющихся возможностей. Это может увеличить количество защит в краткосрочной перспективе, но только по определённым направлениям аспирантуры, которые будет поддерживать государство. Отсюда основной «минус» – отставание или стагнация тех секторов науки, которые не попадут в число приоритетных направлений подготовки аспирантов, поддерживаемых государством. Речь идёт о социальных и гуманитарных науках. Рост эффективности аспирантуры будет происходить по узкому кругу специальностей, в то время как в других секторах

эффективность будет падать, поскольку факторы, её снижающие, продолжают действовать. В результате заметно поднимется эффективность аспирантуры в целом не удастся. Наличие грантовой поддержки может стимулировать интерес к занятию наукой у молодёжи, но это не решит задачу повышения престижа работы в сфере высшего образования. Таким образом, данная альтернатива никак не преодолевает негативные тенденции, связанные с превращением аспирантуры в третью ступень высшего образования и с её коммерциализацией.

«Западная модель» (радикальная альтернатива). Предлагается полностью завершить переход на европейскую систему образования – ликвидировать аспирантуру, сделав её докторантурой с защитой степени PhD, перейти от двух степеней (кандидат наук и доктор наук) к одной – доктор наук. Тем самым аспирантура перестанет быть ступенью высшего образования и превращается в докторантуру. Диплом об окончании аспирантуры упраздняется, защита диссертации становится обязательным и единственным условием её окончания. Это ликвидирует амбивалентность в понимании результатов обучения в аспирантуре. Исчезнет конкуренция с магистратурой и неопределённость в перспективах защиты диссертации. В какой-то мере это будет возвращением к советскому опыту аспирантуры как послевузовского образования, но в условиях двухуровневой системы высшего образования «бакалавриат – магистратура»⁵. В перспективе 10–15

⁵ Одним из шагов в направлении движения к западной модели стала ликвидация монополии ВАК (государства) на легитимацию решения диссертационного совета о присуждении учёной степени. В августе 2017 г. (Распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2017 года № 1792-р) 19 российских университетов получили право присвоения собственной учёной степени, по факту – степени Phd. Но пока ещё нет достаточной практики защит в диссертационных советах образовательных организаций высшего образования. «Собственные» советы есть только в четырёх научных ор-

лет внедрение «западной модели» позволит России полностью интегрироваться в международную систему учёных степеней и облегчит признание российских дипломов, а также работу российских учёных в международных коллективах. Основные «минусы» этой альтернативы: необходимость кардинальной перестройки всей нормативной базы по аспирантуре, заметное сокращение числа лиц, прошедших обучение в аспирантуре, в связи с ужесточением требований к её прохождению. Повышение эффективности аспирантуры будет достигнуто за счёт её сокращения. Это негативно скажется на воспроизводстве научных и научно-педагогических кадров в стране в краткосрочной перспективе. Необходимо иметь в виду и неготовность научного и вузовского сообщества отказаться от существующей системы учёных степеней ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективах.

«Одна аспирантура – две траектории» (компромиссная, промежуточная альтернатива). В аспирантуре в дополнение к научной вводится профессиональная степень. По образцу зарубежных вузов «реализуются программы педагогической аспирантуры, ориентированные на присуждение степени доктора образования (EdD), которые существенно отличаются по содержанию, форме подготовки и аттестации от PhD-программ в той же области» [6, с. 10]. Другими словами, аспирантура остаётся уровнем высшего

образования. Все они работают в области естественных наук – физики, химии, биологии, фундаментальной медицины. В стране сосуществуют ВАКовские советы и «собственные» советы. На сайте ВАК публикуются два типа объявлений о защитах диссертаций. При этом значимость степени, полученной в «собственном» совете, в общественном мнении ниже, чем в ВАКовском, потому что нет уверенности в конвертируемости/нострификации этих степеней. Главное ограничение этой реформы – сохранение учёной степени доктора наук. Если в «собственных» советах будут присваивать две учёные степени, то это означает, что в «идеологии» подготовки диссертаций ничего не изменилось.

образования, но разделяется на исследовательскую и педагогическую/преподавательскую. Соответственно, создаются два типа образовательных программ, ориентированных на разный набор компетенций и с разным конечным результатом [15].

В одном случае аспирантура заканчивается защитой кандидатской диссертации и получением диплома кандидата наук, в другом – защитой Научного доклада по результатам проведённых в аспирантуре научных исследований и получением диплома об окончании аспирантуры с присвоением квалификации «Преподаватель-исследователь», т.е. профессиональной степени в области высшего образования. Эта квалификация даёт выпускникам аспирантуры право преподавания в высшей школе и руководства ВКР студентов бакалавриата (в настоящее время диплом об окончании аспирантуры этого права не даёт). При этом сохраняется норма, что читать лекции и руководить ВКР магистрантов могут только преподаватели, имеющие учёные степени. Это сформирует у преподавателей, имеющих профессиональную степень, мотивацию к написанию и защите кандидатской диссертации.

Аспирант при поступлении сам выбирает тип аспирантуры, опираясь на самооценку своих способностей и возможностей. Вступительные экзамены проводятся отдельно. В процессе обучения на 1–2-м курсе возможен переход из одного типа аспирантуры в другой, исходя из достигнутых результатов, при условии ликвидации академической разницы. Закончив преподавательскую (педагогическую) аспирантуру, аспирант впоследствии (без повторного прохождения обучения) может защищать кандидатскую диссертацию, если она будет подготовлена, и получить степень кандидата наук. В свою очередь, аспиранты, получившие степень кандидата наук, проходят промежуточную и итоговую аттестацию по педагогической компоненте программы аспирантуры в форме экстерната и получают диплом с квалификацией «Преподаватель-исследователь».

Аналогом можно считать обучение по существовавшей ранее программе дополнительного образования «Преподаватель высшей школы». Данное решение делает аспирантуру диверсифицированной, но в отличие от уровней (бакалавриат – магистратура) это разные типы деятельности (исследователь и преподаватель) кадров высшей квалификации, а не разные уровни образования.

Основные «плюсы» данной альтернативы заключаются в том, что нормативная база по аспирантуре должна меняться, но не радикально. При этом увеличивается вариативность образовательных траекторий, что будет вести к снижению отсева. Число выпускников аспирантуры вырастет, что позволит более эффективно решать проблему омоложения кадров науки и высшей школы. Количество защит будет расти из-за более строгого входного контроля в исследовательскую аспирантуру и повышения мотивации к написанию диссертации. В отличие от варианта «адресная поддержка» эти изменения затронут все без исключения направления подготовки аспирантов.

Основные «минусы» связаны с необходимостью чёткого и однозначного разграничения образовательных траекторий в аспирантуре и соответствующего отражения этого в образовательных программах. Положительные эффекты от реализации этой альтернативы могут быть получены в перспективе не ранее трёх-пяти лет. Минусом выступает и то, что общественное мнение и работодатели могут воспринять профессиональную степень в области высшего образования как неполноценную. В качестве аналогии можно привести ситуацию с восприятием в России степени бакалавра.

Обоснование выбора приоритетной альтернативы решения проблемы

В качестве приоритетной предлагается выбрать третью альтернативу: *«Одна аспирантура – две траектории»*.

Во-первых, она отвечает сложившимся реалиям функционирования аспирантуры

в образовательных организациях высшего образования. Исследование мотивов поступления в аспирантуру показало, что 70,7% аспирантов имеют желание в будущем передавать свой опыт и знания, хотят стать преподавателями вуза, и только 40,2% любят изобретать и создавать что-либо новое, желают внести свой вклад в науку [13, с. 70].

Во-вторых, это решение позволит не потерять аспирантуру в вузах, где условия полноценных научных исследований ограничены по объективным причинам в сравнении с научно-исследовательскими организациями, но есть хорошее поле для педагогической практики и преподавания. Гибкость учебных планов, т.е. возможность смены типа аспирантуры, позволит способным аспирантам, даже тем, кто первоначально поступал в преподавательскую аспирантуру, заниматься научными исследованиями и строить научную карьеру. Те, у кого потенциала для самостоятельных исследований окажется недостаточно, смогут выбрать образовательную траекторию преподавателя высшей школы, но при этом они будут обладать исследовательскими компетенциями, сформированными в ходе обучения в аспирантуре. Получение диплома об окончании аспирантуры позволит им преподавать и руководить научной работой обучающихся. Это даст возможность снизить отсев из аспирантуры из-за академической задолженности по научно-исследовательской деятельности и увеличить выпуск аспирантов, решая тем самым проблему старения профессорско-преподавательского состава.

В-третьих, для того чтобы повысить эффективность аспирантуры, государство может все бюджетные места (места, финансируемые за счёт средств федерального бюджета) рассматривать как исследовательские. Тем самым в повестку дня вузов, имеющих бюджетные места, вернётся показатель «доля защит аспирантами диссертаций в срок». Как уже неоднократно отмечалось в этой статье, защитить сегодня кандидатскую диссертацию достаточно сложно, поэтому

нужно повысить как мотивацию, так и ответственность за это аспирантов и научных руководителей. Именно эта цель и преследуется предложением сделать все бюджетные места в аспирантуре исследовательскими. Если аспирант не может или не хочет платить за обучение, то должен взять на себя дополнительные обязательства по защите диссертации. Государство, в свою очередь, тоже повысит тем самым отдачу от использования бюджетных средств. Пример этого мы уже имеем в виде аспирантских грантов РФФИ.

В-четвёртых, диверсификация аспирантуры на исследовательскую и преподавательскую даст возможность образовательным организациям высшего образования самим выстраивать свою аспирантуру исходя из своих нужд и имеющихся возможностей. Например, выплата повышенных стипендий за счёт средств вуза может осуществляться только аспирантам-исследователям. При этом количество и разделение мест на исследовательские и преподавательские во внебюджетной аспирантуре будут определяться самими вузами с учётом рыночной конъюнктуры и собственных потребностей.

Заключение. Выводы и рекомендации

Подводя итоги анализа негативных последствий превращения аспирантуры в третью ступень высшего образования, можно сделать следующие выводы.

1. Расширение образовательной компоненты программ аспирантуры сократило время на проведение аспирантами научных исследований.

2. Эффективность аспирантуры, понимаемая как количество защищённых аспирантами диссертаций, после 2013 г. не повысилась, а продолжает падать, в том числе из-за снижения качества диссертаций.

3. Амбивалентность результатов прохождения аспирантуры (замена защиты кандидатской диссертации защитой ВКР) привела к снижению ответственности за подготовку и защиту диссертации, а также

к ослаблению входного контроля при поступлении в аспирантуру.

4. Ранее существовавшие риски, главными из которых выступают неспособность аспирантов к самостоятельной научной работе и нехватка времени на написание диссертации из-за необходимости зарабатывать на жизнь, не исчезли, а лишь усугубились в условиях продолжающейся коммерциализации аспирантуры.

Существуют три варианта преодоления указанных негативных тенденций:

1) адресная поддержка наиболее способных аспирантов и наиболее значимых научных направлений при сохранении существующей нормативной базы по аспирантуре. Аспирантура при этом остаётся третьим уровнем высшего образования;

2) превращение защиты диссертации в обязательное условие окончания аспирантуры путём перехода на европейскую модель PhD, выведение аспирантуры из системы высшего образования, отказ от выдачи диплома об окончании аспирантуры;

3) диверсификация аспирантуры на педагогическую/преподавательскую, по окончании которой присваивается профессиональная степень «Преподаватель-исследователь», и исследовательскую, которая оканчивается защитой кандидатской диссертации, присвоением учёной степени кандидата наук и выдачей диплома кандидата наук. В этом случае аспирантура остаётся уровнем высшего образования, но требуется определённая переработка нормативной базы.

Последняя альтернатива не решает проблему воспроизводства научных и преподавательских кадров кардинально и носит компромиссный характер, но она способна дать эффекты в среднесрочной перспективе, сохранив интерес к обучению в аспирантуре у молодёжи и обеспечив приток молодых кадров в состав научно-педагогических работников.

Ограничение задач аспирантуры только подготовкой и защитой кандидатской дис-

сертации (т.е. перевод всех аспирантов в исследовательскую аспирантуру) приведёт к дальнейшему сокращению контингента аспирантуры вплоть до исчезновения аспирантов по научным направлениям, где защита диссертаций сопряжена с особыми сложностями. Результатом станет стагнация отдельных отраслей науки, в первую очередь – гуманитарных и общественных, которые не входят в приоритетные направления развития российской науки, поддерживаемые государством. В силу этого третья альтернатива может рассматриваться как приоритетная. Для её реализации рекомендуется осуществить следующие действия.

1. Провести общественные слушания с участием представителей образовательных организаций высшего образования и научной общественности о целесообразности разделения аспирантуры на два типа, оценить риски такого решения.

2. Разработать два различных ФГОСа – для исследовательской аспирантуры и педагогической (преподавательской), имеющих разный набор компетенций и разную структуру учебного плана по зачётным единицам. Внести необходимые изменения в нормативные акты по аспирантуре (Порядок реализации программ аспирантуры, положение о ГИА и др.)

3. Осуществить на базе одного из федеральных университетов пилотный проект по отдельной подготовке «Исследователей» и «Преподавателей». При этом все бюджетные места рассматривать как места в исследовательской аспирантуре.

4. Усилить интеграцию научных и образовательных организаций путём формирования объединённых аспирантур (по образцу объединённых диссертационных советов), в которых будет вестись подготовка только «Исследователей».

Ещё раз подчеркнём, что российская аспирантура очень разнородная, данное исследование носит скорее качественный (этнографический), а не массовый (репрезентативный) характер. Проведённый выше анализ постро-

ен во многом на данных образовательных организаций высшего образования, готовящих аспирантов по социально-гуманитарным направлениям, он не претендует на универсальность. Кроме того, предлагаемая в качестве приоритетной альтернатива будет способствовать решению проблем аспирантуры в первую очередь образовательных организаций, а не научных. Однако это представляется важным, поскольку именно в вузах негативные последствия превращения аспирантуры в третью ступень образования проявились наиболее ярко. В то же время нельзя недооценивать риски, которые возникнут в случае введения аспирантских программ разных типов. Эта тема может стать сюжетом для будущих исследований.

Литература

1. Рыбаков Н.В., Бедный Б.И. Проблемное поле в исследовании российской аспирантуры: образовательный и социологический подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 2 (46). С. 113–121.
2. Сенашенко В.С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 58–73. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>
3. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дьяченко Е.А. и др. Российская наука в цифрах / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа. экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 46 с.
4. Резник С.Д., Чемезов И.С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159–168.
5. Ратай Т.В., Тарасенко И.И. Научные кадры: тенденция снижения сохраняется // Наука. Инновации. Технологии. Экспресс-информация. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 25.09.2019. URL: <https://issek.hse.ru/news/308115412.html>
6. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 5–16.
7. Караваева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г. Аспирантура как уро-

- вень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34.
8. *Бедный Б.И., Сапунов М.Б. и др.* Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы (круглый стол) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 130–146.
 9. *Бондаренко Н.В., Гохберг Л. М., Ковалева Н. В. и др.* Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа. экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с.
 10. *Кашина М.А.* Обобщённая модель государственной итоговой аттестации по программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС / Под общ. ред. Е.А. Китина; Сев.-Зап. ин-т упр. РАНХиГС. СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. 2016. С. 64–77.
 11. *Скоробогатова М.Р.* Тенденции и особенности защиты диссертации в странах Западной Европы // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26276>
 12. Российский статистический ежегодник. 2019. Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
 13. *Лызь Н.А., Лыбынцева И.С.* Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 68–72.
 14. *Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А.* На пути к новой модели аспирантуры: опыт совершенствования аспирантских программ в российских вузах // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 8–42. DOI: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-8-42>
 15. *Кашина М.А.* Кого готовят в аспирантуре – исследователя или преподавателя? Соотношение научно-исследовательской и педагогической компонент в компетентностной модели выпускника // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС / Под общ. ред. Е.А. Китина, Сев.-Зап. ин-т упр. РАНХиГС. СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. С. 44–59.

Статья поступила в редакцию 06.06.20

После доработки 14.06.20

Принята к публикации 16.07.20

Negative Effects of Reforming Russian Graduate School: Analysis and Ways to Minimize

Marina A. Kashina – Dr. Sci. (Political Science), Assoc. Prof., e-mail: Kashina-ma@ranepa.ru
North-West Institute of Management under the Presidential Academy (SZIU RANEPА), Saint Petersburg, Russia

Address: 57/43, Sredny prospect VO, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

Abstract. The transformation of Russian graduate school into the third stage of higher education hasn't increased its effectiveness. The number of theses and graduate students has decreased. The interest of young people in science declines and well as the prestige of scientific activity. Graduate school does not fulfill its primary function as a social institution. It does not ensure the reproduction of research and pedagogical staff in Russia. The purpose of entering graduate school is far from writing a thesis. Hence, the review of the ways and methods of reforming the system of graduate school is necessary. **The aim of the study** is to analyze the negative consequences of turning graduate school into a higher education level and to develop practical recommendations to minimize these consequences. **Research methods:** analysis of statistical and sociological data, materials of scientific periodicals, including the articles about preparation of graduate students in other countries. **The results of this study.** The author structures the factors that generate the above situation and formulates three possible scenarios/alternatives for the development of Russian graduate school, which are “Targeted Support”, “Western Model”, “One Graduate School – Two Trajectories”. The first is formulated as a zero alternative, the “Western Model” – as a radical one. The scenario “One

Graduate School – Two Trajectories” is considered as a prior alternative. Perhaps, the scenario will be able to solve the problem of graduate school in current conditions. This alternative suggests that the pedagogical (professional) degree is introduced in addition to the scientific degree in graduate school. Graduate school remains the level of higher education, but at the same time is divided into research branch and pedagogical one. Accordingly, two types of educational programs are required to be created. They should be oriented on different sets of competencies and give different results. This scenario is considered as a temporary measure. It will allow educational institutions of higher education not to lose graduate school as such, especially at those universities where programs of social and humanities branches are implemented. In addition, it will allow to individualize the educational trajectories of graduate students, because it takes into account the capabilities and the inclinations of graduate students. In conclusion, the author presents the practical recommendations that allow this scenario to be implemented.

Keywords: graduate school, lecturer, researcher, candidate of sciences, PhD, thesis, practice-oriented study, dysfunctionality, research and pedagogical staff

Cite as: Kashina, M.A. (2020). Negative Effects of Reforming Russian Graduate School: Analysis and Ways to Minimize. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 8/9, pp. 55-70 (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-55-70>

References

1. Rybakov, N.V., Bednyi, B.I. (2017). The Problem Field of the Study of Doctoral Education in Russia: Educational and Sociological Approaches. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 2 (46), pp. 113-121. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Senashenko, V.S. (2020). Features of Postgraduate Programs' Reforming as an Issue for Scientific and Pedagogical Discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 58-73 DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73> (In Russ., abstract in Eng.)
3. Vlasova, V.V., Gokhberg, L.M., Dyachenko, E.L. et al. (2018). *Rossiyskaya nauka v tsifrakh* [Russian Science and Technology in Figures]. National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ., 46 p. (In Russ.)
4. Reznik, S.D., Chemezov, I.S. (2018). Postgraduate Education in Russian Universities: State, Problems and Prospects of Development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 430, pp. 159-168. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Ratay, T.V., Tarasenko, I.I. (2019) Scientific Staff: Downward Trend Continues. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. Ekspres-informatsiya = Science. Technology. Innovation*. Moscow: National Research University Higher School of Economics. Available at: <https://issek.hse.ru/news/308115412.html> (In Russ.)
6. Bednyi, B.I. (2016). A New Postgraduate School Model: Pro et Contra. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4 (211), pp. 5-16 (In Russ., abstract in Eng.)
7. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A., Teleshova, I.G. (2018). Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 11, pp. 22-34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Bednyi, B.I., Sapunov, M.B. et al. (2019). A New Model of Russian Doctoral Education: Problems and Prospects (Round Table). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol.

- 28, no. 1, pp. 130-146. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146> (In Russ., abstract in Eng.)
9. Bondarenko, N.V., Gokhberg, L.M., Kovaleva, N.V. et al. (2019). *Obrazovaniye v tsifrakh: 2019: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Education in Figures: 2019: A Short Statistical Digest]. National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publ., 96 p. (In Russ.)
 10. Kashina, M.A. (2016). The Generalized Model of a State Final Examination on Programs of Higher Education – Postgraduate Programs of Training of Research and Educational Personnel. In: Kitin, E.A. (Ed). *Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii SZIU RANKbIGS* [Materials of the Scientific and Methodical Conference SZIU RANEPa]. St. Petersburg, pp. 64-77. (In Russ., abstract in Eng.)
 11. Skorobogatova, M.R. (2017). Features of Protection of Dissertation in the Countries of Western Europe. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26276> (In Russ., abstract in Eng.)
 12. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2019. Stat. sb. / Rosstat* [Russian statistical yearbook. 2019]. Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat).
 13. Lyz, N.A., Labyntseva, I.S. (2019). Peculiarities of PhD Training: The Role of Postgraduate Students' Motivation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. No. 1, p. 68-72. (In Russ., abstract in Eng.)
 14. Maloshonok, N.G., Terentev, E.A. (2019). Towards the New Model of Doctoral Education: The Experience of Enhancing Doctoral Programs in Russian Universities. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies. Moscow*. No. 3, pp. 8-42. DOI: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-8-42> (In Russ., abstract in Eng.)
 15. Kashina, M.A. (2018). Who is Taught in Postgraduate School – A Researcher or a Lecturer? The Correlation between Research and Lecture Components in the Competence Model of a Postgraduate. In: Kitin, E.A. (Ed). *Materialy nauchno-metodicheskoy konferentsii SZIU RANKbIGS* [Materials of the Scientific and Methodical Conference SZIU RANEPa]. St. Petersburg, pp. 44-59 (In Russ., abstract in Eng.)

*The paper was submitted 06.06.20
Received after reworking 14.06.20
Accepted for publication 16.07.20*
